

Секция «Юриспруденция»

прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон

Абаев Магомед Абдуразакович

Студент

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Махачкала, Россия

E-mail: ataga91@mail.ru

Прекращение уголовного дела представляет собой закрепленный в соответствующем документе официальный отказ государства от дальнейшего производства по уголовному делу и привлечения лица к уголовной ответственности. Необходимо различать понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования». В первом случае производство по уголовному делу прекращается в полном объеме с ликвидацией всех имевшихся правоотношений. Во втором случае решение о прекращении производства по уголовному делу принимается в отношении конкретного лица, которое ранее имело статус подозреваемого или обвиняемого. При этом производство в целом не прекращается, а продолжается в общем порядке.

Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренные в ст. 24-25, 27- 28 УПК РФ, можно разделить на три группы:

- 1) реабилитирующие (т.е. полностью снимающие с лица подозрение или обвинение)
- 2) нереабилитирующие (т.е. не снимающие подозрение или обвинение, но освобождающие от уголовной ответственности)
- 3) свидетельствующие об отсутствии процессуальных условий для продолжения дознания или предварительного следствия.[1]

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве при регламентации порядка прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон законодатель по-прежнему применительно к полномочиям должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, использует термин ВПРАВЕ, давая тем самым повод рассматривать данное основание как дискреционное.

В этой связи отдельные авторы приходят к выводу, что суд, прокурор или должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, могут по своему усмотрению продолжать производство по уголовному делу частного-публичного или публичного обвинения даже тогда, когда установлен весь предусмотренный законом (ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ) комплекс условий необходимый для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. При этом получается, что установление перечисленных в законе условий прекращения уголовного дела не порождает у правоприменителя обязанности принятия соответствующего процессуального решения. Но в таком случае возникает вопрос: чем же, если не предусмотренными законом условиями, должны руководствоваться суд, прокурор и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, при решении вопроса о прекращении уголовного дела? Следуя логике сторонников выделения дискреционных оснований его прекращения, можно предположить, что в подобных ситуациях должностные лица, ведущие производство по делу: 1) могут принимать решения по своему произволу; 2) должны учитывать какие-то дополнительные условия прекращения уголовных дел, не нашедшие отражения в тексте соответствующих правовых норм.

Допустить произвольность принятия уголовно- процессуальных решений нельзя, поскольку такое положение противоречило бы принципам законности и публичности уголовного процесса.

Отсутствие единства в правоприменительной практике может способствовать снижению уровня уважения граждан к закону, утратив веры в его справедливость. Как, например, объяснить обвиняемому почему его ходатайство о прекращении уголовного дела осталось без удовлетворения, тогда как по другому делу обвиняемый, совершив такие же действия, от уголовной ответственности был освобожден? И все это лишь потому, что у следователей или судей оказались различные взгляды относительно того, какие дополнительные условия необходимы для прекращения уголовного дела. Наконец, нужно учитывать и то, что возможность принятия должностными лицами решений по своему произволу является благодатной почвой для разнообразных проявлений коррупции.[2]

Для предотвращения иного понимания, которое встречается в правоприменительной практике, предлагаем заменить в тексте закона термины «вправе» и «может» словами «обязан» и «подлежит». Думается, реализация данного предложения способствовало бы становлению единообразной практики прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и положила бы конец дискуссиям о дискреционном характере отдельных оснований прекращения уголовных дел (уголовного преследования). Но, конечно, более желательным было бы добиться правильного понимания учеными и практическими работниками значения терминов «вправе» и «может», употребляемых в законе применительно к полномочиям должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Актуальность данной проблемы можно подчеркнуть исходя из графической таблицы составленной мной на основании данных полученных из судебного департамента г. Махачкалы. За два с половиной года по республике Дагестан было рассмотрено 17881 дел. Из них было прекращено 2998 дел по тем или иным основаниям.[4]

Литература

1. В.П. Божьев – Уголовный процесс. Москва 2009г.
2. Уголовно Процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
4. Статистические данные из архива Судебного департамента г. Махачкалы

Иллюстрации

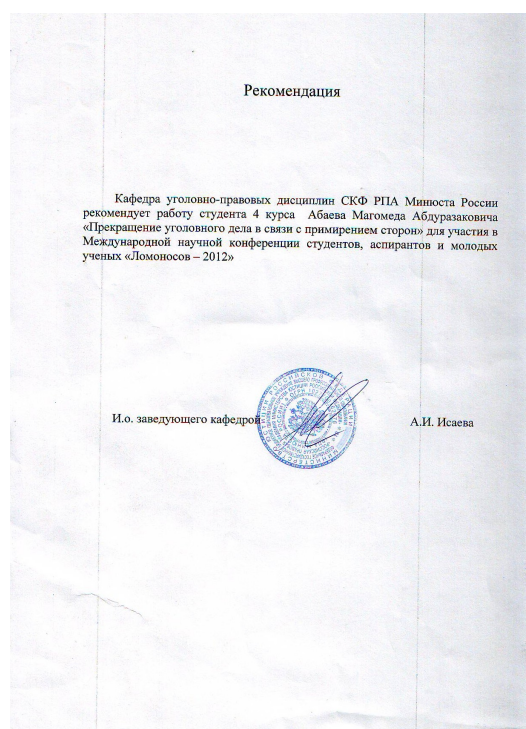

Рис. 1: РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО